Глава 1091: Распоряжения Чэнь Чаншэна

Бум!

Все в городе могли слышать это.

Пыль, накопленная за много лет, падала с балок крыши.

Толпы на улице были ошеломлены произошедшим.

Служащие Имперского Двора, которые только получили новости с юга, задумались в шоке, могла ли еще одна гора рухнуть?

Громоподобный бум постепенно растворился вдали.

Гигантский коготь дракона медленно вернулся в облака.

Массив над поместьем Принца Сяна был сокрушен. Хотя поместье не обратилось в руины, оно было недалеко от этого.

Деревянный мост был сокрушен, а разрушенные вечерние павильоны наклонились в озеро. Воды озера брызгали против берега, превращая желтые пески лошадиного следа в грязное месиво.

Пыль поднималась по всему поместью, как и крики. Ослепительные пятна крови украсили белые стены и красную плитку.

С другой стороны сломанных стен были слышны упорядоченные и приглушенные шаги священников Дворца Ли, и ситуация вскоре погрузилась в еще больший беспорядок.

Приемный зал глубоко в поместье был немного тише, и здание здесь тоже было относительно целым, но в одном из его углов появилось два отверстия.

Вдруг из этих двух отверстий выстрелил пронзительный луч света, как меч.

Твердые кирпичи стены были разорваны, как бумага.

Стены, составляющие этот угол и крышу наверху, аккуратно упали.

Изношенная временем плитка и скульптуры зверей рассыпались на части в серии ярких сокрушающихся звуков.

Внимательное рассмотрение покажет прямую линию среди осколков и плоские острия, сияющие, как золото.

Угол стены исчез, так что тот человек, естественно, был раскрыт.

Старый даосист прищурился, желая подтвердить личность нападающего.

Этот человек был в синем одеянии, но наблюдатель не подумает о синем одеянии юноши, только создавая чувство, что он был слугой.

Для него было абсолютно невозможно быть слугой.

Старый даосист быстро понял, кто это был.

Кроме того человека, кто еще в мире мог найти такой превосходный момент для атаки?

Чей меч мог быть настолько быстрым и коварным, что смог убить его за один удар?

Старый даосист вздохнул: «Я не ожидал, что ты уже будешь в полушаге от Божественности».

Слугой в синем одеянии был Лю Цин.

С уходом Су Ли и того загадочного индивида он стал самым ужасающим ассасином в мире.

И только он все еще мог наставить на работе в тенях, даже если и был в полушаге от Божественности.

Лю Цин не ответил.

Это было из осторожности, но и также потому, что стало привычкой в его роде деятельности.

Старый даосист нахмурил брови в недовольстве.

А затем его бровь раскололась.

В центре его левой брови появилась рана.

Это была такая тонкая рана, что казалась довольно элегантной.

Если она была оставлена мечом, то этот меч так точно контролировался, что был почти божественным.

Из этой тонкой раны начала просачиваться кровь.

Старый даосист вздохнул, после чего присел спиной к стене.

Все больше и больше крови просачивалось из раны, выплескиваясь наружу.

Лю Цин не смотрел. Его взгляд был сосредоточен на руках старого даосиста.

Он делал это с того мгновения, как появился.

В руках старого даосиста не было меча.

Тот меч исчез в небе.

Но он не ослабил свою защиту.

Потому что старый даосист поддерживал иллюзорную хватку меча.

Сейчас старый даосист наконец-то ослабил хватку.

После задержания дыхания на очень долгое время, он наконец-то выдохнул в последний раз.

Это дыхание было горячим, как лава, как пылающая магма, которая в мгновение испаряла падающий снег в пар.

Послышался хлюпающий звук.

Его взгляд поднялся вверх, останавливаясь на лице старого даосиста на несколько мгновений.

Старый даосист наконец-то закрыл свои глаза, и больше не дышал.

Лю Цин наконец-то расслабился, но на его лице не было радости, только бледное выражение.

Чтобы убить старого даосиста, он перенес тяжелые внутренние ранения.

.....

.....

Без какого-либо массива или истинного эксперта, как старый даосист, поместье Принца Сяна смогло продержать лишь короткую оборону против мощи Дворца Ли.

Дворец Ли быстро захватил все поместье, а также два соседствующих поместья.

Ху Тридцать Два приказал свои подчиненным: «Не тревожьте женщин в заднем внутреннем дворе».

Ортодоксия наконец-то атаковала имперский клан. Что бы не случилось потом, сейчас пришло время получить достаточную награду. Дворец Ли был должен получить несколько гроссбухов и скрытых объектов. Вопрос, что делать с людьми в этом принцевом поместье, был совершенно другим делом.

Епископы из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния и епископы из Дворца Ли, специализирующиеся в божественных искусствах, сейчас лечили раненых.

Иногда среди руин мерцала вспышка Священного Света, за которой следовало воспевание.

Даже раненые из поместья Принца Сяна получат помощь. Конечно же, после священников Дворца Ли.

Даосист Сыюань нахмурился, пока его правая рука гладила немного выпирающий пояс.

Он не одобрял такой способ ведения дел, но это был приказ Попа.

Флакончик Киноварных Пилюль в его поясе был лично дан ему Попом.

Даже если были люди, которых нельзя было спасти техникой Священного Света, с этим флакончиком Киноварных Пилюль им, вероятно, будет очень сложно умереть.

Конечно же, тех, кто уже был мертв, нельзя было вернуть к жизни.

Даосист Сыюань посмотрел на старого даосиста у сломанной стены со смесью эмоций в глазах.

Старый даосист был худым и низким. У него были спутанные белые волоса, а его тело было в крови.

Самый могущественный человек казался очень слабым, когда был мертв.

Он знал о происхождении и личности этого старого даосиста.

Этот старый даосист был индивидом, которого он и Линхай Чживан больше всего боялись с начала этого мероприятия.

В последние несколько лет Зал Небесного Правосудия присылал много людей в Лоян для наблюдения за Монастырем Вечной Весны, особенно за этим старым даосистом.

В то мгновение, как старый даосист покинул Лоян, он и Линхай Чживан узнали и доложили об этом Чэнь Чаншэну в ту самую ночь.

Чэнь Чаншэн в то время практиковал меч в каменной комнате и не выразил своего мнения на этот счет.

Только сегодня Даосист Сыюань узнал, что Поп давным-давно распорядился насчет этого.

Его взгляд пал на отрезанную бровь старого даосиста.

Там все еще было немного намерения меча.

Это намерение меча было подобно ивовой сережке, которая вот-вот упадет. Оно было невероятно отчетливым и ясным.

Порыв холодного ветра вызвал появление кусачего ощущения.

Насколько ужасающим был ассасин, который был способен убить этого старого даосиста?

Его брови выгнулись, пока он думал о той синей фигуре, которую ранее заметил в снегу. Каковы были отношения между Его Святейшеством и Лю Цином?

В это мгновение в руинах внезапно появилось три человека.

Даосист Сыюань не был шокирован, и не выглядел настороженным. Он уже заранее знал о том туннеле в приемном зале.

Он поклонился двум даосским монахиням и сказал: «Приветствую двух госпож».

Хуай Шу строго сказала: «Так как вы начали действовать, почему вы заранее не сказали Святой Деве?»

Эта прямолинейная монахиня вспыльчивого темперамента явно была в жутком настроении.

Если Даосист Сыюань не был бы Префектом Ортодоксии, ведущим один из Священных Залов, она могла бы показать даже больше злости.

Даосист Сыюань горько улыбнулся: «Я только узнал о распоряжениях Его Святейшества прямо перед прибытием сюда».

Хуай Шу была ошеломлена при этих словах, тогда как Хуай Жэнь выглядела довольно удивленной.

Даосист Сыюань знал, что это было очень сложно ясно объяснить. Он больше не говорил ни слова, и посмотрел на другого человека.

Даже с помощью трех даосистов из Монастыря Вечной Весны Принц Чэнь Лю все равно не смог достичь Реки Ло, а Город Ханьцю все еще был в тысяче ли вдали.

У него было довольно бледное лицо, и на его теле было видно несколько кровавых пятен, но выражение его лица сохраняло привычное спокойствие.

Даосист Сыюань находил это достойным восхищения, а затем подумал, что распоряжения Попа могли быть неуместными.

http://tl.rulate.ru/book/1222/343991